

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ФЕНОМЕН СЛОВЕНИИ*

© 2016 г. Ю. Нисневич

Статья посвящена исследованию феномена Словении, которая без проведения люстрации демонстрирует в противодействии коррупции один из наилучших результатов среди всех пост-социалистических государств. Показано, что первым фактором, определившим этот феномен, стало очищение государственной власти независимой Республики от потенциальных носителей коррупционных отношений и практик коммунистического режима за счет их вытеснения представителями национально ориентированной элиты. Такое очищение, предположительно дополненное фактором небольших территориальных и демографических размеров страны, создало благоприятные условия для того, чтобы коррупция изначально не смогла получить широкое распространение. Вторым фактором послужила реализация в процессе подготовки к присоединению к Европейскому союзу, по рекомендациям Группы государств против коррупции (Group of States against Corruption – GRECO), законодательных и институциональных антикоррупционных мер. Еще один определяющий феномен Словении фактор – это достаточно высокое качество реализации в стране политических и государственных порядков полиархической демократии, что позволяет противодействовать коррупции и купировать ее на достаточно низком уровне посредством постоянного политического и гражданского контроля гражданами решений и действий власти.

Ключевые слова: Словения, коррупция, очищение власти, антикоррупционные меры, полиархическая демократия.

Статья поступила в редакцию 07.09.2015.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

При исследовании влияния люстрации как инструмента очищения публичной власти от номенклатурного советского прошлого на состояние коррупции в 28 постсоциалистических государствах Центральной и Восточной Европы, а также образовавшихся после распада СССР и СФРЮ, был выявлен особый случай, который представляет собою Словения [1].

Для наглядного представления феномена Словении на рис. 1 приведены пять диаграмм. При построении этих диаграмм в качестве индикатора состояния коррупции в публичной сфере использовался индекс контроля коррупции (*Control Corruption Index, I*), определяемый с 1996 г. Всемирным банком по программе “Всемирные индикаторы государственного управления” (*The Worldwide Governance Indicators project*) [2]. Этот индекс в нормализованном представлении CCI_N

изменяется от 0 (коррупция практически отсутствует) до 1 (очень высокий уровень коррупции).

На первой из приведенных диаграмм представлена динамика изменения среднего состояния коррупции в кластере 1, включающем 12 государств (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина), которые ранее входили в состав СССР и в которых люстрация не проводилась. При этом необходимо отметить, что в Грузии в 2004 г. было проведено определенное сокращение государственного аппарата и осуществлена реформа Министерства внутренних дел [3], что в принципе носило характер частичной управленческой люстрации и заметно сказалось на снижении уровня коррупции в этой стране.

На второй диаграмме представлена динамика изменения среднего состояния коррупции в кластере 2, включающем семь государств Юго-Восточной Европы (Румыния и шесть государств, ранее входивших в состав СФРЮ – Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория), в которых люстрация также не проводилась. При этом следует отметить, что Македония в 2008 г. приняла закон о люстрации,

НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич, профессор, доктор политических наук, профессор департамента политической науки НИУ ВШЭ, РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20 (nisjulius@gmail.com).

* Автор выражает глубокую благодарность независимому исследователю Алисе Стеттен (США) за помощь в подборе материалов и проведении исследования.

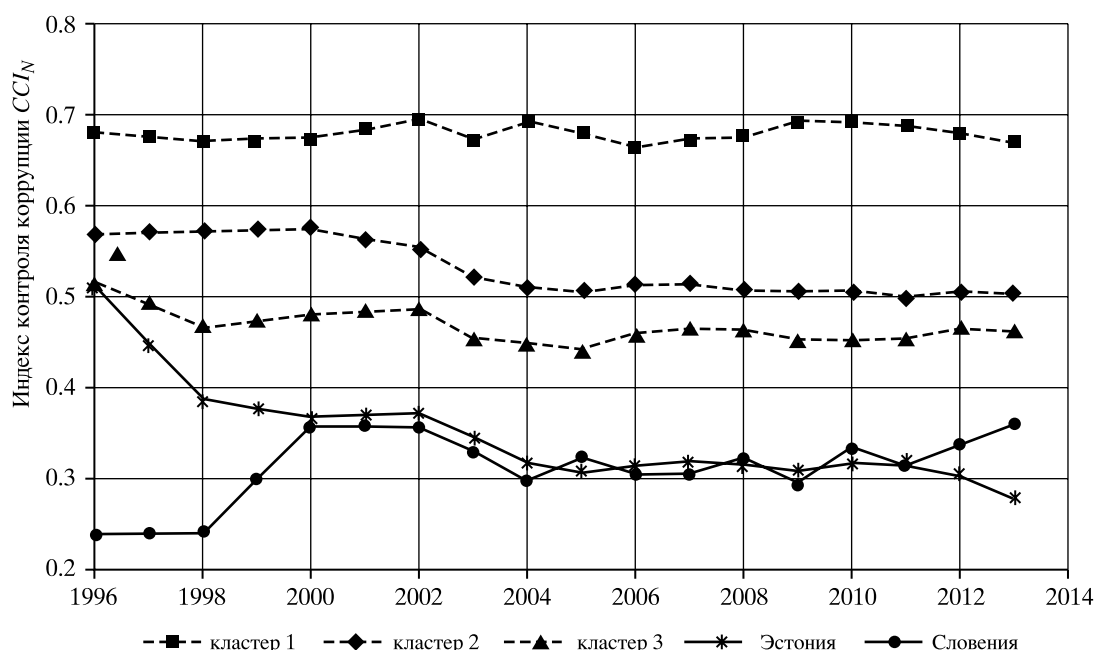

Рис. 1. Оценки состояния коррупции
Источник: здесь и рис. 2 разработка автора.

который предполагает проведение люстрации в течение 10 лет. Он затронул на первом этапе, начавшемся только в 2009 г., всего 250 ведущих политиков [4] и существенного практического влияния на состоянии коррупции не оказал.

На третьей диаграмме представлена динамика изменения среднего состояния коррупции в кластере 3, включающем девять государств (Албания, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Чехия, Эстония), в которых в той или иной форме проходила люстрация.

На четвертой диаграмме видна динамика изменения состояния коррупции в Эстонии. На сегодняшний день она демонстрирует наилучшие результаты в противодействии коррупции из всех девяти государств, в которых люстрация была проведена, и в целом из всех исследованных 28 стран.

На пятой диаграмме отображена динамика изменения состояния коррупции в Словении.

Из сравнительного анализа приведенных диаграмм следует, что уровень коррупции в Словении не только существенно ниже, чем в среднем в государствах, в которых люстрация не проводилась, но и ниже, чем в тех, где люстрация была осуществлена. При этом состояние коррупции в Словении сопоставимо с состоянием коррупции в Эстонии, которая на сегодняшний день добилась наилучших результатов в противодействии коррупции из всех постсоциалистических стран. Тот

факт, что Словения наряду с Эстонией является наименее коррумпированной среди государств Центральной и Восточной Европы, отмечается и в исследовании Института “Открытое общество” [5, p. 577].

Таким образом, предметом исследования является феномен Словении, которая без проведения законодательно установленной люстрации после выхода в 1991 г. из состава СФРЮ и обретения независимости демонстрирует один из лучших результатов в противодействии коррупции, сопоставимый лишь с Эстонией.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для политологического исследования феномена Словении был использован исторический подход, в рамках которого применялся биографический метод, институциональный подход в комплексе с историческим для анализа процессов реализации законодательных и институциональных мер предупреждения и противодействия коррупции, а также разработанный автором метод сопоставительно-институционального анализа, который может быть отнесен к постбиохевиористским методам [6]. В качестве эмпирических данных при проведении сопоставительно-институционального анализа использовались индексы развития государств, которые определяются по результатам государствоведческих исследований межгосударственных и неправительственных организаций.

ОЧИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В качестве исходного предположения, определяющего феномен Словении, может быть рассмотрено предположение о том, что в процессе и после того, как Словения вышла из состава СФРЮ и приобрела независимость, государственную власть в этой стране стали осуществлять представители национально ориентированной элиты. Они вытеснили с политических должностей в системе государственной власти¹ представителей коммунистического режима, которому онтологически были присущи коррупционные отношения и практики. Последнее подтверждает Милован Джилас, который с 1937 по 1953 г. занимал высшие руководящие посты в Коммунистической партии Югославии и поэтому вполне достоверно знал устройство и специфические особенности коммунистического режима. В аспекте коррупции Джилас характеризует этот режим следующим образом: «Карьеризм, страсть к роскоши, властолюбие. Столь же неизбежна тенденция к коррупции. Не той – чиновничьей, которой у коммунистов возможно, даже меньше, чем было в прежнем государстве. Речь о коррумпировании опять-таки особом: при власти, отданной на откуп одной политической группе и являющейся одновременно источником всех привилегий, “радение” о “своих людях”, в меньшей или большей мере заслуженных, назначение их на “выгодные” должности и распределение между членами партии всевозможных благ становятся нормой. Отождествление власти и партии с государством (практически – с собственностью) как раз и делает коммунистическое государство, если так можно выразиться, самокоррумпирующимся, неумолимо плодящим привилегии и паразитические функции» [8, с. 240].

Первые демократические выборы прошли в Словении в апреле 1990 г., когда она еще входила в состав СФРЮ. На этих выборах, набрав 55% голосов избирателей, одержало победу образованное в декабре 1989 г. движение ДЕМОС (Демократическая оппозиция Словении), объединившее шесть националистических и демократических партий (движение официально прекратило существование в конце 1991 г.) [9, сс. 493-501]. Победители выборов и сформировали правительство, которое в тот период называлось Исполнительный совет Республики Словения, во главе с лидером партии Словенские христианские демократы Алоизом Петерле [10]. В период дея-

тельности этого правительства Словения вышла из состава СФРЮ и стала самостоятельным и независимым государством.

После референдума 29 декабря 1990 г., когда 88% граждан Словении высказались за образование самостоятельного государства, 25 июня 1991 г. была провозглашена Декларация о независимости Словении. Однако только после десятидневной войны с частями Югославской народной армии, начавшейся 27 июня и закончившейся подписанием 7 июля 1991 г. Брионского соглашения, Словения обрела независимость². Конституция независимой Словении была принята 23 декабря 1991 г., 15 января 1992 г. Европейский союз признал Словению как независимое государство, а с 22 мая того же года она стала членом ООН³.

Анализ, правда, неполной информации о биографических данных членов переходного правительства, сформированного коалицией ДЕМОС и проработавшего с мая 1990 г. по апрель 1992 г., позволяет нарисовать следующий обобщенный образ. Это представитель оппозиционно настроенной к коммунистическому режиму словенской национальной элиты, высококвалифицированный специалист с университетским образованием, как правило, имеющий ученую степень, не работавший в органах власти при коммунистическом режиме (возможна учеба или работа за границей). Ярким примером может служить министр иностранных дел Дмитрий Рупель – выпускник Люблянского университета, учился в университетах Эссекса и Брандейса (США), доктор наук, преподавал в Королевском университете Канады, работал в Люблянском университете, был одним из издателей оппозиционного журнала *Nova revija*.

В апреле 1992 г. в правительстве коалиции ДЕМОС произошел раскол, и было сформировано новое, де факто первое правительство независимой Словении, которое проработало до января 1993 г. под руководством премьер-министра Янеза Дрновшека. Фигура этого политика, сыгравшего значимую роль не только на начальном этапе формирования государственности независимой Словении, но и в последующем, заслуживает особого внимания [11; 12].

До 1989 г. Янез Дрновшек, выпускник экономического факультета Люблянского университета, доктор экономических наук, успешно строил

¹ О политических и административных должностях в системе государственной власти см.: [7, сс. 166-167].

² Ten-Day War. *Wikipedia, the Free Encyclopedia*. Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/Ten-Day_War (accessed 11.10.2015).

³ Slovenia. *Wikipedia, the Free Encyclopedia*. Available at: <http://en.wikipedia.org/wiki/Slovenia> (accessed 11.10.2015).

свою карьеру специалиста по кредитно-денежной политике, в частности, год проработал экономическим советником посольства СФРЮ в Египте, затем руководил одним из отделений банка Любляны. В апреле 1989 г. руководство Социалистической Республики Словения решило провести первые прямые выборы своего представителя в Президиуме СФРЮ – коллективном президенте Федерации. На этих выборах, обойдя кандидата Коммунистической партии Словения, победил беспартийный экономист Янез Дрновшек. При этом с мая 1989 г. как представитель Словения Дрновшек стал первым и последним беспартийным председателем Президиума СФРЮ и оставался на этой высшей должности до мая 1990 г. Во многом благодаря занимаемому посту Дрновшек сыграл одну из ключевых ролей в переговорах 1991 г. о независимости Словения между ее руководством, руководством СФРЮ и высшим командованием Югославской народной армии.

Признанный мастер переговоров и компромиссов Янез Дрновшек в 1992 г. возглавил Либерально-демократическую партию (ЛДП), входившую ранее в коалицию ДЕМОС, а затем в 1994 г. созданную на ее основе партию Либеральная демократия Словения (ЛДС). В результате победы ЛДП на первых выборах в парламент независимой Словения в декабре 1992 г. и ЛДС на следующих парламентских выборах в декабре 1996 г. и на досрочных выборах в октябре 2000 г. Янез Дрновшек еще трижды становился премьер-министром. Таким образом, он в течение первых 10 лет после обретения Словения независимости с апреля 1992 по декабрь 2002 г. возглавлял четыре коалиционных правительства (апрель 1992 г. – январь 1993 г., январь 1993 г. – февраль 1997 г., февраль 1997 г. – июнь 2000 г., ноябрь 2000 г. – декабрь 2002 г.) [10]. Лишь в течение нескольких месяцев с июня по ноябрь 2000 г., когда из-за кризиса в правящей коалиции Дрновшек вынужден был уйти в отставку и было сформировано новое правительство, премьер-министром был Андрей Баюк. В декабре 2002 г. Дрновшек досрочно сложил полномочия премьер-министра, так как на состоявшихся президентских выборах был избран Президентом Республики Словения.

Анализ, хотя опять же неполной информации о биографических данных членов коалиционных правительств 1992–2002 гг., включая правительство Андрея Баюка, позволяет сделать вывод о том, что обобщенный образ члена этих правительств в целом совпадает с описанным ранее образом члена переходного правительства (1990–1992 гг.). При этом следует отметить, что такие члены переход-

ного правительства, как Алоиз Петерле, Дмитрий Рупель, Янош Янша и Игорь Бовчар участвовали в работе и последующих правительств. Типовым примером члена правительства независимой Словения в 1992–2002 гг. может служить министр окружающей среды (1994–2000 гг.) и министр информационного общества (2001–2004 гг.) Павел Гантарь. Он – выпускник Люблянского университета, учился в университете Эссекса, доктор наук, работал в Люблянском университете, в 80-е годы XX в. принимал участие в оппозиционном движении “Словенская весна” и был исключен из Союза коммунистов Словения.

Здесь необходимо отметить, что Конституция Словения 1991 г. [13; 14] установила в качестве формы правления парламентскую республику, в которой правительство и отдельные министры самостоятельны в пределах своих полномочий и ответственны перед Государственным собранием (ст. 110). Председатель правительства, кандидатуру которого предлагает президент страны после консультаций с руководителями парламентских фракций, избирается Государственным собранием (ст. 111). Министры назначаются и смещаются последним по предложению председателя правительства (ст. 112).

Конституция (ст. 102) установила, что президент представляет Республику Словения, то есть выполняет представительскую функцию, а также является Верховным главнокомандующим Вооруженными силами. Президент Республики избирается на прямых всеобщих выборах тайным голосованием сроком на пять лет и не более чем на два срока подряд (ст. 103). Выборы первого президента независимой Словения прошли одновременно с первыми парламентскими выборами в декабре 1992 г. На этих выборах президентом был избран последний председатель Союза коммунистов Словения (май 1986 г. – май 1990 г.) Милан Кучан, видимо, в знак признательности избирателей за его позитивное участие в процессе выхода Словения из состава СФРЮ⁴. Эту должность Милан Кучан занимал два срока до декабря 2002 г., когда его преемником стал Янез Дрновшек.

При этом в соответствии с Конституцией и Законом о правительстве⁵ исключительно к компетенции правительства как высшего органа административной системы (системы исполнительной власти) относится принятие организационных,

⁴ Milan Kučan. *Wikipedia, the Free Encyclopedia*. Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/Milan_Ku%C4%8Dan (accessed 11.10.2015).

⁵ Act on Government (AG). *Official Gazette of Republic of Slovenia*. 4/1993, 23/1996, 47/1997, 119/2000.

кадровых и иных мер по обеспечению деятельности правительства, министерств и в целом всей административной системы [15].

По действующему законодательству Словении об административной системе и центральном правительстве должностные лица административной системы на общегосударственном уровне разделяются на две категории [5, р. 593]. К первой категории политических должностных лиц относятся: премьер-министр, министры, статс-секретари министерств, генеральный секретарь канцелярии премьер-министра, руководители специальных правительственных агентств (агентства разведки и безопасности, правительственного управления по законодательству и т.п.). Вторую категорию составляют административные должностные лица, которые в принципе не должны являться политическими назначенцами, но при этом имеют право входить в руководство политических партий, за исключением руководителей полиции и вооруженных сил.

Административное управление на региональном уровне в Словении в начале 90-х годов XX в. осуществляли 58 региональных администраций, руководители которых назначались центральным правительством по предложению министра внутренних дел, перед которым они и несли ответственность [16, р. 15]. При такой системе назначения и подотчетности руководители региональных администраций также фактически являлись политическими назначенцами.

Представляется, что описанный выше образ представителей национально ориентированной элиты, занявших руководящие должности в административной системе Словении, соответствует не только непосредственно членам центрального правительства, но и большинству политических назначенцев, которые после 1990 г. стали руководителями органов государственной власти Словении. Примером может служить директор Словенской службы безопасности и разведки (1990–1993 гг.) Михаэль Брейц – выпускник Люблянского университета, доктор наук, преподавал в зарубежных университетах, работал в Люблянском университете.

Проведенный историко-биографический анализ показывает, что в период выхода из состава СФРЮ и начала становления государственности независимой Словении возможные носители коррупционных отношений и практик коммунистического режима в основном на всех политических должностях административной системы были заменены представителями национально ориентированной меритократической элиты. Это, как

представляется, благотворно повлияло на обеспечение низкого уровня коррупции, по крайней мере, в высшем, политическом эшелоне государственной власти Словении.

Однако следует помнить, что в результате широкого распространения политического nepотизма при коммунистическом режиме носители его коррупционных отношений и практик занимали не только политические, но и высокие административные должности в системе государственной власти, прежде всего, связанные с принятием и контролем исполнения директивных решений. Для того чтобы противодействовать политическому nepотизму и реализовать меритократический подход к подбору и расстановке кадров в административной системе в Конституции Словении 1991 г. (ст. 122) прописано, что “прием на работу в административные службы осуществляется только в порядке открытого конкурса, за исключением случаев, установленных законом” [13]. С целью практической реализации этого конституционного положения без нарушения непрерывности работы административной системы принятый одновременно с Конституцией закон “О введении в действие Основной конституционной хартии самостоятельности и независимости Республики Словения” (ст. 6) установил [13], что сотрудники органов управления СФРЮ или их структурных подразделений, осуществлявшие свои полномочия на территории Словении, продолжают работу в качестве сотрудников органов управления Республики. Но при этом в определенные законом сроки они должны выполнить общие условия для заключения трудового соглашения о работе в органах Словении, очевидно, включающие и указанное выше конституционное положение (ст. 122). Таким образом, не только вновь нанимаемые сотрудники органов управления Республики Словения, но и ранее работавшие в органах управления СФРЮ на ее территории, должны были пройти открытый конкурсный отбор. Второй принятый конституционный закон “О введении в действие Конституции Республики Словения” (ст. 1) [13] определил, что “положения всех правовых актов, не соответствующих Конституции, должны быть приведены в соответствие с ней не позднее 31 декабря 1993 г.”. Таким образом, этот закон установил годичный (до конца 1993 г.) переходный период, в том числе и для кадровой реорганизации административной системы.

Кадровое обеспечение административной системы независимой Словении посредством открытого конкурсного отбора первоначально основывалось на законе о служащих государственных

организаций [17], который был принят в 1990 г. и стал предшественником закона о государственной службе 2002 г., и для организации таких конкурсов были сформированы специальные отборочные комиссии различных уровней [17, сс. 25-34]. Конкурсный отбор высших административных должностных лиц (генеральные директора, директора правительственных учреждений, директора органов, связанных с министерствами, а также руководители административных подразделений министерств), ответственных за принятие и контроль исполнения директивных решений, осуществлял и осуществляет в настоящее время специальный Совет должностных лиц⁶, который первоначально входил в аппарат правительства.

Основная претензия к действующей в Словении системе отбора и назначения, прежде всего высших административных должностных лиц, состоит в том, что она не обеспечивает необходимую деполитизацию назначений, а, как следствие, и деятельности административных должностных лиц [17, с. 33]. В настоящее время деполитизация деятельности административных должностных лиц рассматривается как одно из важных направлений реорганизации систем государственного управления, а также предупреждения и противодействия коррупции в этой сфере [18].

Однако, как можно предположить, именно “политический наем” (*political hiring*) на высшие административные должности в системе государственного управления Словении в переходной период кадровой реорганизации этой системы сыграл роль фильтра в отношении представителей коммунистического режима, работавших ранее на таких должностях в органах управления СФРЮ на территории Словении и являвшихся потенциальными носителями коррупционных отношений и практик коммунистического режима.

Таким образом, как представляется, очищение государственной власти независимой Словении от потенциальных носителей коррупционных отношений и практик коммунистического режима произошло де-факто без проведения люстрации за счет вытеснения представителей этого режима: на политическом уровне – представителями национально ориентированной элиты в результате свободной политической конкуренции на

парламентских выборах; на административном – в результате проведения в целом открытого конкурсного отбора на административные должности в системе государственного управления с проявлением партийно-политических предпочтений при отборе на высшие должности, связанные с принятием и контролем исполнения директивных решений.

Такое очищение от возможного коррупционно-го наследия коммунистического режима создало благоприятные условия для того, чтобы коррупция не получила широкого распространения в сфере государственного управления Словении и не оказывала влияние на деятельность государственной власти и состояние общества.

В качестве дополнительного фактора, предположительно способствовавшего созданию указанных условий, в опросах, проведенных экспертами GRECO Совета Европы, часто отмечались размеры Словении (территория 20 273 кв. км – 155 место в мире и численность населения 1 988 292 человек по состоянию на июль 2014 г. – 144 место в мире) [19]. Такие небольшие размеры страны обуславливают, по мнению респондентов, то, что “маленький размер словенского общества сдерживает коррупцию, так как коррупционные доходы трудно укрыть” [20, р. 4].

Здесь можно отметить, что по своим размерам Словения сопоставима с Эстонией (территория 45 282 кв. км – 133 место в мире и численность населения 1 257 921 человек по состоянию на июль 2014 г. – 158 место в мире) [21]. Это позволяет сделать предположение, безусловно требующее серьезной дополнительной проверки, о наличии влияния территориальных и демографических размеров государства на состояние коррупции.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ЕС И УЧАСТИЕ В ГРУППЕ GRECO

Вместе с тем создание благоприятных условий, для того чтобы коррупция не получила распространение в сфере государственного управления и в обществе за счет очищения государственной власти от потенциальных носителей коррупционных практик коммунистического режима и предположительно благодаря небольшим размерам страны, не гарантирует не только ее дальнейшее снижение, но и сохранение на исходном низком уровне.

Действительно, как следует из диаграммы динамики изменения состояния коррупции в Словении, представленной на рис.1, после 1998 г.

⁶ Совет должностных лиц состоит из 12 членов: три члена назначаются президентом страны из числа экспертов в сфере государственного управления, три – выбираются высшими административными должностными лицами из своей среды, двух назначают профсоюзы специальностей, представленных в государственном управлении, и четырех – правительство [17, с.33].

наблюдается некоторое повышение уровня коррупции, и он достигает локального максимума в 2000–2002 гг. Проявившаяся в этот период негативная тенденция фиксируется в исследованиях и международного движения по противодействию коррупции *Transparency International* по определению Индекса восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index – CPI*) [22] и Словенского института социальных наук Люблянского университета – “Восприятие коррупции в словенском обществе – опросы общественного мнения 1990–1999 гг.” [16, р. 4].

Для эффективного подавления и купирования коррупции даже при благоприятных начальных условиях необходима, как показывает мировой опыт, реализация специальных законодательных и институциональных антикоррупционных мер. Постепенная их реализация в Словении была стимулирована следующими обстоятельствами.

Во-первых, в июне 1996 г. Словения подала заявку на вступление в Европейский союз, и начался процесс подготовки к присоединению к этой организации, членом которой она стала 1 мая 2004 г.⁷

Так как противодействие коррупции служит одним из требований, которые государства, претендующие на членство в ЕС, должны выполнять, то во всех ежегодных отчетах Европейской комиссии “О прогрессе Словении на пути к присоединению” (*Slovenia's Progress Towards Accession*) в разделе о политических критериях присоединения включалась информация о принятых антикоррупционных мерах [23]. В этой части отчетов постоянно отмечалось, что, хотя проблема коррупции в стране носит существенно ограниченный характер, чтобы она не нарастала, власти должны принимать дополнительные более эффективные меры по борьбе с этим явлением. При этом фиксировались все реализованные за прошедший период законодательные и институциональные антикоррупционные меры.

Во-вторых, Словения стала учредителем и государством – участником *GRECO* с момента образования этой организации 1 мая 1999 г. [24]

С начала 2000 г. эксперты *GRECO* систематически проводят обследования для оценки ситуации с коррупцией в государствах – участниках группы. По результатам такого обследования для каждой страны на пленарном заседании организации утверждается отчет, в котором отражаются оценки состояния, анализ ситуации и рекомендации

по противодействию коррупции, а затем по представленным результатам составляется и в том же порядке утверждается отчет о соответствии этим рекомендациям реализованных антикоррупционных мер [25].

Словения стала первым из государств – участников *GRECO*, в котором в первом цикле (1 января 2000 г. – 31 декабря 2001 г.) было проведено обследование для оценки ситуации с коррупцией. По результатам этого обследования было установлено, что в Словении имело место следующее положение дел с законодательными и институциональными мерами против коррупции по состоянию на конец 2000 г. [20].

В правовой системе Республики не был определен термин “коррупция”, но в уголовном законодательстве были установлены семь уголовных преступлений, которые относятся к коррупционным преступлениям в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

В стране не было специальных органов, предназначенных исключительно для противодействия коррупции или координации антикоррупционной деятельности различных институтов. Тем не менее в департаменте полиции Министерства внутренних дел 1 апреля 2000 г. создается антикоррупционное подразделение в составе отдела по борьбе с организованной преступностью. На момент обследования это подразделение состояло из трех полицейских, и предполагалось создание еще некоторого количества дополнительных должностей. В составе прокуратуры основным подразделением, на которое возлагались обязанности по противодействию коррупции, являлась Группа государственных прокуроров, выполняющих специальные задания. Группа начала работать еще с 1995 г. В рамках судебной системы в противодействии коррупции прежде всего участвовал специальный институт судебного расследования. Кроме того, здесь могли быть задействованы Счетная палата, Парламентская комиссия – контроль за соблюдением закона о несовместимости публичной деятельности и коммерческой активности⁸ и подразделения финансового контроля в составе Министерства финансов.

По результатам обследования отмечалось: “Словения представляется одной из стран Центральной и Восточной Европы наименее затронутых коррупцией. Коррупция не воспринимается

⁷ *European Union. Official Website.* Available at: http://europa.eu/index_en.htm (accessed 11.10.2015).

⁸ Act on Incompatibilities of Holding Public Office with a Profit-Making Activity (AINHOPMA). *Official Gazette of Republic of Slovenia*, no. 49, 1992; no. 10, 1992.

как угроза обществу, даже несмотря на то что значительная часть населения думает, что реальный уровень коррупции значительно выше, чем показывает официальная статистика раскрытых случаев. Власти Словении приложили значительные усилия для следования европейским стандартам в борьбе с коррупцией и их инкорпорирования во внутренний юридический порядок. Проведенные реформы уголовного кодекса, уголовно-процессуального кодекса и других важных законодательных установлений позволили юридической системе Словении реагировать с большей твердостью и эффективностью на феномен коррупции. Однако реформа законодательства и институтов еще не завершена, так же как и переход к рыночной экономике. Словения не выработала официальную всестороннюю стратегию борьбы с коррупцией. Она не создала орган или механизм для определения или реализации такой политики и координации усилий на различных уровнях. Это позволяет думать, что борьба с коррупцией не является приоритетной для правительства Словении, и что ответственные за это должностные лица и институты недостаточно осознают необходимость в бдительном отношении к коррупционным практикам и в информировании компетентных органов о подозрениях в коррупции” [20, р. 18].

В процессе подготовки Словении к присоединению к ЕС, под влиянием постоянного контроля со стороны Европейской комиссии и в соответствии, прежде всего, с рекомендациями *GRECO* в реализации законодательных и институциональных антикоррупционных мер произошли существенные изменения. За этот период страна ратифицировала базовые антикоррупционные конвенции Совета Европы: Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.) – 23 апреля 1998 г. [26]; Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.) – 12 мая 2000 г. [27]; Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (1999 г.) – 17 марта 2003 г. [28].

В декабре 2000 г. Словения подала заявку в Секретариат Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на участие в рабочей группе по борьбе со взяточничеством в международных деловых операциях и с июня 2001 г. стала участником этой группы [29]. В том же году 6 сентября она ратифицировала Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (1997 г.) [30].

Международные правовые нормы по противодействию коррупции, установленные указанными конвенциями, были имплементированы в законодательство страны.

Кроме того, в январе 2001 г. правительство Словении приняло Кодекс поведения государственных служащих⁹, а в июле 2002 г. был принят Закон о государственных служащих¹⁰, и эти акты включают меры по предупреждению конфликта интересов, который может способствовать возникновению коррупционных отношений. Таким образом, в Республике в процессе подготовки к присоединению к ЕС была создана законодательная база для противодействия коррупции.

Основной и наиболее значимой институциональной мерой против коррупции, которая реализована в соответствии с рекомендацией *GRECO* 2000 г. [20, р. 19], стало создание специального органа по противодействию коррупции.

В июле 2001 г. при канцелярии премьер-министра было создано Бюро по предупреждению коррупции. В задачи этого бюро входила разработка проекта национальной антикоррупционной стратегии и проекта закона о предупреждении коррупции, управление работой Межведомственной группы по борьбе с коррупцией, учрежденной правительством Словении в марте 2001 г., а также контроль над ходом выполнения Кодекса поведения государственных служащих. В феврале 2004 г. вступил в силу закон о предупреждении коррупции¹¹, который учредил независимый конституционный орган – Комиссию по предупреждению коррупции (КПК), подотчетную парламенту. С вступлением в силу этого закона Бюро по предупреждению коррупции было преобразовано в постоянно действующий секретариат – вспомогательное подразделение при КПК. В задачи КПК вошли координация действий по борьбе с коррупцией, анализ информации и принятие превентивных мер. КПК стала отвечать за контроль над ходом выполнения Национальной стратегии по борьбе с коррупцией, принятой парламентом в июне 2004 г., и Кодексом поведения государственных служащих. КПК также стала главным органом по обеспечению исполнения законодательных положений о декларировании имущества государственными служащими [31, с.122].

⁹ Code of Conduct for Civil Servants. *Official Gazette of Republic of Slovenia*, no. 8, 2001.

¹⁰ Civil Servants Act (CSA). *Official Gazette of Republic of Slovenia*, no. 56, 2001.

¹¹ Prevention of Corruption Act (PCA). *Official Gazette of Republic of Slovenia*, no. 2-71, 2004.

Представляется, что реализация рассмотренных законодательных и институциональных антикоррупционных мер позволила стабилизировать ситуацию с распространением коррупции в Словении и удержать ее на достаточно низком уровне, вблизи, как видно из представленной на рис. 1 диаграммы, границы зоны низкой коррупции ($CCI_N \leq 0.3$).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОРЯДКИ

В современном демократическом государстве имеет место явная зависимость состояния коррупции от качества работы демократических политических и государственных порядков, что и позволяет использовать уровень коррупции как интегральный показатель качества их реализации [32].

Это обусловлено тем, что при качественной реализации политических и государственных порядков современной полиархической демократии главным приводным механизмом всех процессов в государстве служит добросовестная, транспарентная и профессиональная конкуренция в законодательно-правовом поле. Если же в государстве демократические политические и государственные порядки не реализуются с должным качеством, то происходит сворачивание конкуренции и неизбежно на первый план в качестве основы функционирования государства выходит коррупция, которая и замещает конкуренцию. Предопределено это тем, что только при качественной работе демократических порядков может осуществляться постоянный политический и гражданский контроль деятельности власти, что является ключевым условием эффективного противодействия и подавления коррупции.

Из ретроспективного анализа развития политической ситуации в Словении после ее выхода из состава СФРЮ и обретения независимости следует, что такие два минимально необходимые для демократии и тесно взаимосвязанные порядка, как “свободные, честные, регулярно проводимые в установленные сроки выборы” и “выборность и сменяемость по результатам выборов должностных лиц”, реализуются в стране должным образом. Однако качественная реализация только этих двух бинарных порядков демократии не гарантирует того, что государство не будет поражено недугом коррупции, так как может возникнуть режим “бесплодного плюрализма”, который автор этого понятия Томас Карозерс охарактеризовал следующим образом: “В странах, политическая

жизнь которых отмечена синдромом бесплодного плюрализма (*feckless pluralism*), обычно существует некоторая политическая свобода, регулярно проводятся выборы, и происходит чередование у власти действительно отличающихся друг от друга политических группировок. Несмотря на эти положительные признаки, демократия остается поверхностной и проблематичной. Политические элиты всех главных партий или группировок воспринимаются массовым сознанием как коррумпированные, неэффективные и эгоистичные, глубоко безразличные к судьбе страны. Чередуясь у власти, они только спекулируют на ее проблемах, не решая ни одной из них” [33].

Для того чтобы коррупция “была загнана в угол” и купировалась на низком уровне необходимо, чтобы все политические и государственные порядки демократии были реализованы.

На рис. 2 приведены диаграммы, представляющие динамику изменения качества реализации в Словении демократических политических и государственных порядков, оценки состояния и качества реализации которых носят континуальный характер. Оценка состояния и качества реализации каждого из этих порядков производится по индикатору, значения которого в нормированном представлении изменяются в диапазоне от 0 (порядок из-за очень низкого качества реализации практически не реализуется) до 1 (порядок реализуется с максимально высоким качеством).

К сожалению, на рассматриваемый период становления государственности независимой Словении отсутствуют данные по некоторым индикаторам, которые можно использовать для оценки континуального качества реализации всех политических и государственных порядков, которые совместно с указанными ранее двумя бинарными порядками составляют набор политических и государственных порядков, определяющих существенные свойства и характеристики полиархической демократии [34].

Для континуальной оценки качества реализации такого порядка полиархической демократии как “подотчетность и ответственность власти” используется нормированное представление индекса учета мнения населения и подотчетности государственного управления (*Voice and Accountability – IVA*). Этот индекс с 1996 г. определяется Всемирным банком по уже упоминавшейся программе “Всемирные индикаторы государственного управления” в качестве одного из шести агрегированных индексов, отражающих различные характеристики государственного управления [2].

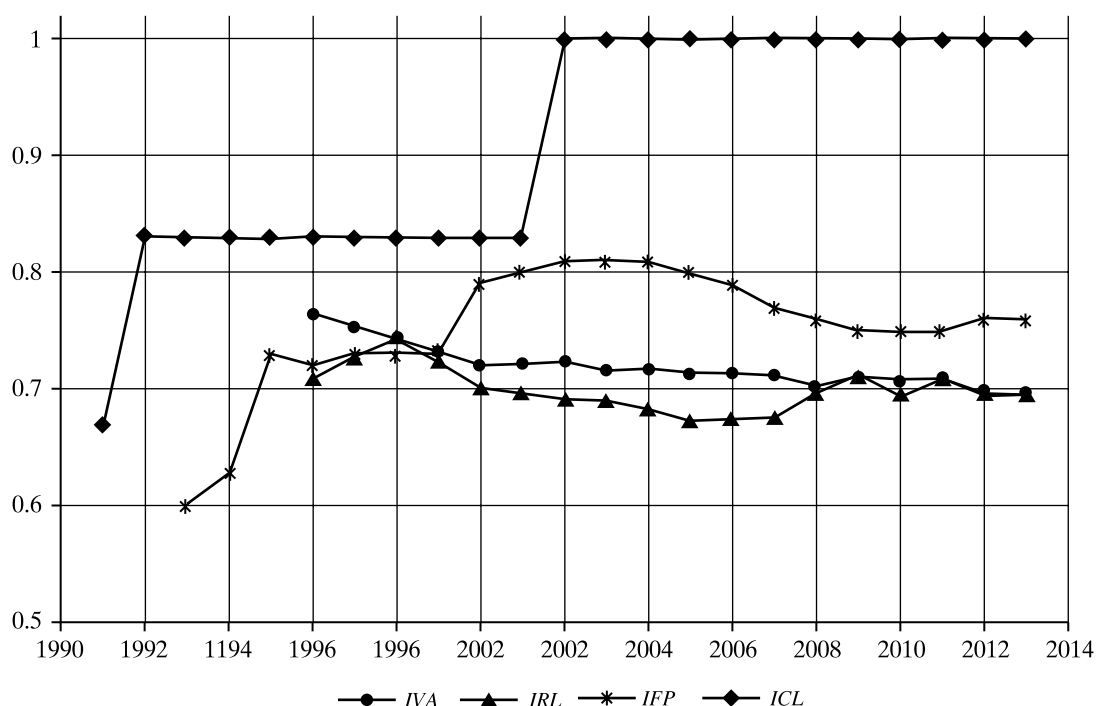

Рис. 2. Оценки качества реализации политических и государственных порядков

Для континуальной оценки качества реализации такого порядка полиархической демократии как “верховенство закона” используется нормированное представление индекса верховенства закона (*Rule of Law – IRL*). Этот индекс также с 1996 г. определяется Всемирным банком по программе “Всемирные индикаторы государственного управления” в качестве одного из шести агрегированных индексов, отражающих различные характеристики государственного управления [2].

Для опосредованной оценки континуального качества реализации совместно таких двух взаимосвязанных порядков, как “альтернативные источники информации” и “свобода мнения” используется нормированное представление индекса свободы прессы (*Freedom of the Press – IFP*). Этот индекс с 1980 г. определяется в исследованиях неправительственной организации Дом свободы (*Freedom House*) по программе “Свобода прессы” (*Freedom of the Press*) [35].

Для оценки континуального качества реализации такого порядка полиархической демократии, как “всеобщие гражданские права” используется нормированное представление индекса гражданских свобод (*Civil Liberties, ICL*). Этот индекс с 1972 г. определяется в исследованиях Дома свободы по программе “Свобода в мире” (*Freedom in the World*) [36].

Диаграммы, представленные на рис. 2, показывают, что качество реализации в Словении демократических политических и государственных порядков оценивается по индексам развития государств, определяемым в исследованиях межгосударственных и неправительственных организаций как достаточно высокое.

Такое качество реализации в Словении политических и государственных порядков полиархической демократии служит еще одним определяющим фактором, который позволяет противодействовать коррупции и купировать ее на низком уровне посредством постоянно осуществляемого гражданами политического и гражданского контроля за решениями и действиями должностных лиц и органов государственной власти.

* * *

Проведенные исследования показали, что феномен Словении, который заключается в том, что это государство без проведения законодательно установленной люстрации после того как в 1991 г. вышло из состава СФРЮ и стало независимым, демонстрирует в противодействии коррупции одни из лучших среди всех постсоциалистических государств результаты, обусловлен следующими факторами.

Во-первых, очищение государственной власти независимой Словении от потенциальных носителей коррупционных отношений и практик коммунистического режима произошло без проведения люстрации де-факто за счет вытеснения представителей этого режима: на политическом уровне – представителями национально ориентированной элиты в результате свободной политической конкуренции на парламентских выборах; на административном уровне – в результате проведения в целом открытого конкурсного отбора на административные должности в системе государственного управления с проявлением партийно-политических предпочтений при отборе на высшие должности, связанных с принятием и контролем исполнения директивных решений. Такое очищение, предположительно дополненное фактором небольших территориальных и демографических размеров страны, создало благоприятные условия для того, чтобы коррупция

не получила широкого распространения в сфере государственного управления и не оказывала влияние на деятельность государственной власти и состояние общества.

Во-вторых, реализованные в процессе подготовки к присоединению к ЕС в соответствии с требованиями и рекомендациями GRECO законодательные и институциональные антикоррупционные меры позволили стабилизировать ситуацию с распространением коррупции в стране и удержать ее на достаточно низком уровне.

В-третьих, качество реализации в Словении политических и государственных порядков современной полиархической демократии позволяет противодействовать коррупции и купировать ее на низком уровне посредством постоянного политического и гражданского контроля решений и действий должностных лиц и органов государственной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Нисневич Ю.А., Рожич П. Люстрация как инструмент противодействия коррупции. *Полис. Политические исследования*, 2014, № 1, сс.109-130. [Nisnevich Yu.A., Rozhich P. Lyustratsiya kak instrument protivodeistviya korrupsii [Lustration as a Tool for Combating Corruption]. *Polis. Political Studies*, 2014, no 1, pp. 109-130.]
2. *The Worldwide Governance Indicators (WGI) Project*. The World Bank. Available at: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp> (accessed 11.10.2015).
3. Буракова Л.А. *Почему у Грузии получилось?* Москва, ООО Юнайтед Пресс, 2011. 271 с. [Burakova L.A. *Pochemu u Gruzii poluchilos'?* [Why Georgia Received?] Moscow, ООО United Press, 2011. 271 p.]
4. *Президент Македонии пройдет проверку на причастность к спецслужбам.* [The President of Macedonia will be Tested to the Involvement of the Secret Services (In Russ.)] Available at: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2009/09/01/n_1399122.shtml (accessed 11.10.2015).
5. *Corruption and Anti-corruption Policy in Slovenia. Monitoring the EU Accession Process: Corruption and Anti-corruption Policy.* The Open Society Institute, 2002. Available at: http://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/1euaccesscorruptionfullreport_20020601_0.pdf (accessed 11.10.2015).
6. Нисневич Ю.А. Метод сопоставительно-институционального анализа. *Мировая экономика и международные отношения*, 2011, № 5, сс.76-84. [Nisnevich Yu.A. Metod sopostavitel'no-institutsional'nogo analiza [The Method of Comparative-Institutional Analysis]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2011, no. 5, pp. 76-84.]
7. Нисневич Ю.А. *Государство XXI века: тенденции и проблемы развития.* Москва, КНОРУС, 2012. 288 с. [Nisnevich Yu.A. *Gosudarstvo XXI veka: tendentsii i problemy razvitiya razvitiya* [The State of the XXI Century: Trends and Problems of Development]. Moscow, KNORUS, 2012. 288 p.]
8. Джилас М. *Лицо тоталитаризма.* Москва, Новости, 1992. 544 с. [Dzhilas M. *Litsa totalitarizma* [The Fase of Totalitarianism]. Moscow, Novosti, 1992. 544 p.]
9. Политические системы современных государств. *Энциклопедический справочник в 4-х томах.* Москва, ОАО Московские учебники и Картолитография, 2009. Т. 1. 616 с. [Politicheskie sistemy sovremennykh gosudarstv. Entsiklopedicheskii spravochnik v 4-kh tomakh [The Political System of Modern States: Encyclopedic Guide]. Moscow, ОАО Moskovskie uchebniki i Kartolitografiya, 2009. Vol. 1. 616 p.]
10. *About the Government.* Government of the Republic of Slovenia. Available at: http://www.vlada.si/en/about_the_government/ (accessed 11.10.2015).
11. *President of the Republic of Slovenia. Dr. Janez Drnovšek. Biography.* Available at: <http://www2.gov.si/up-rs/2002-2007/jd-ang.nsf/dokumentiweb/Zivljenjepis?OpenDocumentnez> (accessed 11.10.2015).

12. Портников Виталий. Победитель: Янез Дрновшек. *Русский репортер*, 16.11.2000. [Portnikov Vitalii. Pobeditel': Yanez Drnovshek [The Vinner: Janez Drnovšek]. *Russkii reporter*, 16.11.2000.] Available at: www.russ.ru/politics/kontur/20001116.html (accessed 11.10.2015).
13. *Конституции государств Центральной и Восточной Европы*. Москва, 1997. 578 с. [Constitutions of States of Central and Eastern Europe (In Russ.). Moscow, 1997, 578 p.]
14. *Constitution of the Republic of Slovenia*. Available at: <http://www.us-rs.si/media/constitution.pdf> (accessed 11.10.2015).
15. *Responsibilities*. Government of the Republic of Slovenia. Available at: http://www.vlada.si/en/about_the_government/organisation_and_responsibilities/responsibilities/ (accessed 11.10.2015).
16. *Agenda 2000 – Commission Opinion on Slovenia's Application for Membership of the European Union*. DOC/97/19. Brussels, 15 July 1997. Available at: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/dwn/opinions/slovenia/sn-op_en.pdf (accessed 11.10.2015).
17. *Устойчивость реформ государственной службы в Центральной и Восточной Европе спустя пять лет после вступления в ЕС*. [Sustainability of Civil Service Reforms in Central and Eastern Europe, Five Years after Joining the EU (In Russ.)] Available at: http://www.sigmaweb.org/publications/Galina_Rus_SP44_070509.pdf (accessed 11.10.2015).
18. Нисневич Ю.А. Публичная власть и коррупция: социально-антропологический подход. *Полис. Политические исследования*, 2014, № 6, сс. 31-52. [Nisnevich Yu.A. Publichnaya vlast' i korruptsiya: sotsial'no-antropologicheskii podkhod [The Public Power and Corruption: the Socio-Anthropological Approach]. *Polis. Political Studies*, 2014, no. 6, pp. 31-52.]
19. *Slovenia. The World Factbook. Centre Intelligence Agency*. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/si.html> (accessed 11.10.2015).
20. *Evaluation Report on Slovenia. First Evaluation Round*. GRECO Secretariat Council of Europe. Strasbourg, 2000, December 15. Available at: [http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round1/GrecoEval1\(2000\)3_Slovenia_EN.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round1/GrecoEval1(2000)3_Slovenia_EN.pdf) (accessed 11.10.2015).
21. *Estonia. The World Factbook. Centre Intelligence Agency*. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/en.html> (accessed 11.10.2015).
22. *Corruption Perceptions Index*. Transparency International. Available at: <http://www.transparency.org/research/cpi/overview> (accessed 11.10.2015).
23. *Relations with Slovenia*. European Commission/Enlargement/Archives. Available at: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/enlargement_process/past_enlargements/eu10/slovenia_en.htm (accessed 11.10.2015).
24. *Group of States against Corruption (GRECO)*. Council of Europe. Available at: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/general/about_en.asp (accessed 11.10.2015).
25. *Basic Documents. Group of States against Corruption (GRECO)*. Council of Europe. Available at: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/documents/index_en.asp (accessed 11.10.2015).
26. *Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime*. Available at: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=141&CL=ENG> (accessed 11.10.2015).
27. *Criminal Law Convention on Corruption*. Available at: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=173&CM=1&DF=&CL=ENG> (accessed 11.10.2015).
28. *Civil Law Convention on Corruption*. Available at: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=174&CM=1&DF=&CL=ENG> (accessed 11.10.2015).
29. *Slovenia – OECD Anti-Bribery Convention*. Available at: <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/slovenia-oecdanti-briberyconvention.htm> (accessed 11.10.2015).
30. *OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions*. Available at: <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/oecdantibriberyconvention.htm> (accessed 11.10.2015).
31. *Специализированные институты по борьбе с коррупцией: обзор моделей*. ОЭСР, 2006. [Specialized Institutions for Fighting Corruption: an Overview of Models (In Russ.)] Available at: <http://www.oecd.org/corruption/acn/39972100.pdf> (accessed 11.10.2015).
32. Нисневич Ю.А. Уровень коррупции как индикатор качества реализации политических и государственных порядков полиархической демократии (Постановка задачи). *Полития*, 2012, № 1(64), сс. 187-199. [Nisnevich Yu.A. Uroven' korruptsii kak indikator kachestva realizatsii politicheskikh i gosudarstvennykh poryadkov poliarkhicheskoi demokratii (Postanovka zadachi) [The Level of Corruption as an Indicator of the Quality of the

- Implementation of Political and Governmental Orders of Polyarchival Democracy (Problem)]. *Politeia*, 2012, no. 1(64), pp. 187-199.]
33. Карозерс Т. Конец парадигмы транзита. *Политическая наука*, 2003, № 2, сс. 42-65. [Carothers T. Konets paradigmy tranzita [The End of the Transition Paradigm]. *Politicheskaya Nauka*, 2003, no. 2, pp. 42-65.]
34. Нисневич Ю. А. Уровень коррупции как индикатор качества реализации политических и государственных порядков полиархической демократии (Эмпирический анализ). *Полития*, 2013, № 1(68), сс. 156-174. [Nisnevich Yu. A. Uroven' korruptsii kak indikator kachestva realizatsii politicheskikh i gosudarstvennykh poryadkov poliarkhicheskoi demokratii (Empiricheskii analiz) [The Level of Corruption as an Indicator of the Quality of the Implementation of Political and Governmental Orders of Polyarchival Democracy (Empirical Analysis)]. *Politeia*, 2013, no. 1(68), pp. 156-174.]
35. *Freedom of the Press. Scores and Status Data 1980–2014*. Available at: <https://www.freedomhouse.org/report-types/freedom-press#.VI8I6k1xmN0> (accessed 11.10.2015).
36. *Freedom in the World Comparative and Historical Data*. Country Ratings and Status, FIV 1973-2014. Available at: <https://www.freedomhouse.org/report-types/freedom-world#.VI8Nrk1xmN1> (accessed 11.10.2015).

FIGHTING CORRUPTION: THE SLOVENIAN PHENOMENON
(*World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 3, pp. 36-48)
Received 07.09.2015.

NISNEVICH Yuliy Anatol'evich (jnisnevich@she.ru),
National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000,
Russian Federation.

Acknowledgements. The author expresses his profound gratitude to the independent researcher Heather Stetten (USA) for her help in materials selection and researching.

Today, corruption remains a challenge for most post-socialist states. Unfortunately, this social pandemic was by and large inherited by these countries from the Soviet regime. A lot of representatives of that regime, who actually were the instigators of corrupt practices while governing a state, managed to keep their posts in power even after the regime change. In this way the representatives of the old regime facilitated further spread of corrupt practices in new governments. The research, conducted in cooperation with Professor Peter Rožič (USA), indicates an interesting phenomenon: lustration (in other words, the purge of government officials once affiliated with the Communist system) is indeed an effective mechanism to do away with corrupt legacy of a previous government. In the majority of post-socialist states (except for Albania and Bulgaria), where lustration was carried out in one form or another, we can observe a cleanup of the Soviet times instigators' corrupt practices in public authorities. Interestingly enough, nowadays, the corruption situation in these countries is considerably better than in those where lustration was not conducted. However, it is worth noting that lustration per se is not the panacea for corruption, but it does help to create a fertile ground and serves as a springboard for further anti-corruption measures and reforms. Yet what we see in Slovenia is, in fact, an obvious deviation from this pattern. Lustration was not carried out here. Nonetheless, the country is among the best anti-corruption performers and can be compared with Estonia, where lustration took place. Today, Estonia is ranked by Transparency International's CPI as a top performer among all other post-Soviet and post-socialist states. We, therefore, decided to look deeper into Slovenian anti-corruption efforts made by the new democratic government after the collapse of the Soviet Union, and to understand the reasons underlying its success in this field. Our research findings indicate that the first factor, which sets this situation apart, was filtering out the government authorities that could bring corrupt relationships or practices of the old Soviet regime, and replacing them with representatives of the nationally-oriented elites. This kind of purge, supposedly complemented by the factor of a small territorial and demographic size, created the advantageous conditions for corruption to be contained right from the start before it would become widespread. The second factor was following the GRECO recommendations to take institutional and legal anti-corruption measures during the process of accession to the European Union. Another defining characteristic of Slovenia is a relatively high quality of the political and good governance principles implementation inherent to the polyarchic democracy, which allows for corruption to be dealt with and kept at low levels through constant civil checks and balances over decisions and actions of authorities.

Keywords: Slovenia, corruption, purge of power, reorganization, anti-corruption measures, polyarchic democracy.

About author:

NISNEVICH Yuliy Anatol'evich, Dr. Sci. (Political Science), Professor, Department of Political Science.